

Что еще я могла ожидать от мужчины, который едва мог вспомнить возраст своей сестры?

На данный момент можно было восхититься тем, что он вообще мог различать лица людей. В тот день на озере было много животных, и, будь у него достаточно деликатности, чтобы видеть разницу между ними, то изначально он не довел бы ребенка до такого состояния.

- Посмотрите внимательно, еще раз. Разве она не стала красивее со второго взгляда?

- ...Убери это.

[- Хуп!]

Я могла чувствовать через ладонь своей руки, что Селене было больно, все же невинная улыбка не исчезла с моего лица. Но если в будущем этого мужчину кто-то заключает насмерть, я планирую скрывать преступника до самого конца.

«Прости, Селена.»

Хоть я слегка почесывала ее шею, утешая в своих объятиях, злость утки не прошла так легко.

До того момента, как я потащила Селену к Императору, она беспокоилась только о том, что произойдет, если нас поймают, но теперь она полностью превратилась в его врага.

- ...Но тебе действительно обязательно заходить так далеко?

- Извините?

- Не просто взять ее себе и заботиться о ней, тебе действительно нужно лелеять, хм...

Нахмуривший лоб Рашид, который будто бы пытался подобрать нужные слова, провел рукой по волосам.

Я почувствовала его стыд за этот вопрос, но не могла проигнорировать подобное.

- Лелеять, вы говорите. Это вполне нормально.

- Завязывать ей ленту и так массировать голову птицы?

- ...

О боже.

Пожалуйста, позволь мне хотя бы раз ударить этого человека по губам, даже если это будет в моей следующей жизни.

Я проглотила несбыточную мечту, и уголки моих губ слегка задрожали.

И все же это чудо: вести такой непринужденный разговор с Императором всего лишь из-за одной утки.

«Я уверена, что это только начало.»

После вчерашнего разговора с ним я пришла к выводу, что "этот парень не прогнал насквозь". Если бы только его можно было «переписать», тогда что могло быть более обнадеживающим, чем брат-император рядом?

У Ханиэль было не меньше семи братьев, если внимательно рассматривать их с широко открытыми глазами, то один из них обязательно окажется подходящим человеком.

«Это неплохая идея подготовиться к тому времени, когда мой ребенок вернется в человеческое обличье.»

Этот человек будет таким же своекорыстным, как обычно, а я, в свою очередь, найду хорошего опекуна, и тем самым убью двух птиц одним камнем.

Независимо от того, насколько хорош был главный мужской герой, ей тоже нужна была надежная семья.

(П.п.: Разве он не был абьюзером, который запер ее потом в золотой клетке?)

Я решила ступать по пути просветления шаг за шагом с искренней надеждой, что каким-то образом спасу хотя бы одного из них.

- Ваше Величество, когда вы заботитесь о ком-то, неправильно просто впускать его в дом и оставлять все как есть.

- И почему же?

- Потому что это жизнь.

Я повторяла ему одно и то же, как попугай, но это было правдой. Будь то животное, чудовище

или принцесса Империи.

(П.п.: Кэтрин говорила ему о том, что все существа – это жизнь, в 41 главе.)

Именно сейчас мне нужно было объяснить этому удивленному мужчине, что такое забота о ком-то.

- Неважно, насколько ты мал или молод, у каждого есть чувства.

- ...И у этой вещи?

- Я уже называла вам ее имя.

В этот момент стало совершенно очевидно, что мир этого человека был просто наполнен "эта, та и вон та вещь".

Когда я опустила плечи от чувства бессилия, Рашид наклонил голову набок.

- ...Рейна, ты сказала?

- Да! Именно так!

Динь-дон-дан!*

Когда я вновь лучезарно улыбнулась, мужчина вздрогнул.

Он помнил это!

Когда я посмотрела на него изумленным взглядом, он повернул голову и почесал затылок.

- Ха, ты действительно ничем не занята. Даешь простой птице такое грандиозное имя.

- Рейна.

- ...

Обе руки Рашида, лежащие на подлокотниках трона, сжались в кулаки. Если бы я была прежней, то один взгляд на это заставил бы меня впасть в сильное беспокойство, но теперь я знала.

- ...Да, Рейна.

Что, по крайней мере, он не такой человек, который будет размахивать кулаками по любому поводу.

- Но насчет потерянной принцессы.

- Что насчет Ханиэль?

- ...

Что ж, я рада, что хотя бы имя сестры всплыло в твоей голове сразу.

Мои ожидания от этого мужчины были настолько низкими, что я действительно была немного тронута тем, что он знает ее имя. Когда я широко улыбнулась Рашиду, его рука, которой он прикрывал рот, в то время как его локоть небрежно опирался на подлокотник, поднялась немного выше.

- Этот ребенок не различит небо и землю.

- Что вы такое говорите? Вы ведь сказали, что ей три года!

- ...Ей три года?

- ...

Сохранять спокойствие. Он делает это не нарочно.

Отложив Селену, я закрыла лицо руками и сразу же убрала их. То, как Рашид смотрел на меня, словно спрашивая, что, черт возьми, я делаю, чрезвычайно утомляло меня.

- Предположим, что это так. Что насчет нее?

- ...Мм, мне просто было интересно, обращались ли вы к ней по имени ласково.

- С чего бы мне это делать?

- ...

Ханиэль терпела это в течение трех лет. Подумать только, мне, ее маме, было трудно выдержать больше трех минут.

Мои плечи и шея становились всё более скованными от напряжения. Возможно, Селена чувствовала подобное, судя по тому, как она застыла и затаила дыхание, этим она напомнила мне те статуи уток, которые стоят на традиционных корейских свадьбах.

- Что значит "с чего"? Тогда как вы до этого называли принцессу?

- Ты.

- ...Это ведь не все, верно?

Пожалуйста, скажи мне, что это не так!

Я не смогла скрыть своего потрясения и громко вскрикнула, Рашид сильнее нахмурил брови.

- Я спрашиваю это только на всякий случай, но вы ведь не разговаривали с ней так: "ты спишь", "что ты делаешь", "просыпайся, ты", "ты ешь" или что-то в этом роде. Верно?

- Ты действительно...

Он пробормотал что-то насчет ведьмы, затем, казалось, запоздало пришел в себя и выпрямился на троне.

Какой бы встревоженной я ни была, взгляд Императора говорил мне, что он тоже был довольно серьезен.

- Это не значит, что я делаю это только с этим ребенком.

- Разве другие ваши братья ничего не говорили об этом? Просили называть их по имени, например, или быть более приветливыми с ними.

- Эти штуки?

Его холодная улыбка в ответ не требовала дополнительных объяснений. Скрестив ноги, Рашид наклонил голову вниз, как будто находил это смешным.

- Что ж, я бы сказал, что они никогда так не сделают.

- Как вы можете быть так уверены? Никто не знает, что у другого человека на сердце. Не так ли, Рейна?

- Кря-я!

Я подняла яростно соглашающуюся Селену обратно.

Если он не знает, тогда я должна показать ему это таким образом.

Какие бы глаза Хаэчи* у него ни были, он не сможет притворяться, что не понимает, что происходит прямо перед ним.

(П.п.: «каким бы слепым», подробнее об идиоме в 51 главе.)

- О, это правда? Ты чувствуешь себя по-настоящему счастливой, когда я нежно называю тебя по имени?

- Кря-я-я!

Эй, пожалуйста, немного убавь громкость.

Ты могла бы согласиться более сдержанно, вдруг Рашид догадается о подмене?

Такая громкость была эквивалентом голоса человека среднего возраста у людей.

Нервно, я внимательно осмотрела Рашида, но на его кислом лице не было ни тени подозрения, оно было настолько непоколебимым, что с ним не произошло ни единой перемены.

«...Может быть, в своей прошлой жизни я была Энн Салливан*.»

(П.п.: Энн Салливан - американская учительница, которую обычно считают образцом терпеливых и заботливых учителей.)

Я могла бы позволить себе такие мысли, если бы не помнила отчетливо, что в прошлой жизни я работала по контракту в зоопарке.

- Фух.

Я глубоко вздохнула, не зная - это от облегчения или от печали. Были ли у Императора слепые

глаза Хаэчи или мертвые глаза тонтхе, было ясно, что он смотрит на меня, поэтому я погладила Селену по голове так нежно, как только могла, и еще раз позвала ее по имени.

(П.п.: Тонтхе – это замороженный минтай, у каждого состояния этой рыбы есть свой термин; «глаза тонтхе» – идиома, которая обозначает как бы замороженный, мертвый взгляд, когда глаза мертвой рыбы начинают гнить и мутнеть.)

Селена была уже сыта по горло всем происходящим, но, если я могу сделать мужчину передо мной хотя бы на малость светлее, я сделаю это.

- Тебе так сильно это нравится? Оу, ты просто прелесть.

- ...Кря-я-я-я.

Госпожа, как долго нам еще придется заниматься этим?

Робкие протесты Селены посыпались на меня дождем, но я твердо закрыла глаза.

Я тоже делаю это не потому, что мне хочется, ясно?

Когда я приоткрыла глаза, чтобы посмотреть, внимательно ли смотрит Император, выражение лица подпирающего подбородок мужчины было немного странным.

- А... Что-то не так? Это не так уж сложно, вам просто нужно называть их по именам, вот так...

- ...Я внезапно осознал, что...

Как и у нашей Ханиэль, голова Рашида была наклонена ровно на 25 градусов влево. Это был жест, который проявлялся только тогда, когда у нее возникал очень серьезный вопрос.

- Ты также не знаешь моего имени, не так ли?

- ...

Что, черт возьми, произошло в его мозге, чтобы он пришел к этому?

Когда я медленно отстранила Селену, пока она терлась об меня щеками, я посмотрела на него.

Насколько я знала, было только одно исключение среди всех людей, которые чувствовали себя хорошо, когда их называли по имени.

Правитель Империи, который пронесся по всему континенту, тот, чье слово было законом... Другими словами, Император.

- Рашид.

- Простите?

- Мое имя - Рашид.

- ...Ах, да.

Но что с того.

Если я буду называть тебя по имени, когда мне заблагорассудится, потому что знаю его, меня обезглавят за государственную измену.

Он будто ожидал чего-то, поэтому даже наклонился вперед и уставился на меня в упор, пока, видимо, сам не осознал, что ведет себя странно, после этого мужчина прекратил так выжидающе на меня смотреть.

Если так подумать, его острый ум превосходил умы остальных, но это не относилось к делам, связанным с его сестрой.

- Иди сюда, моя дорогая.

- ...Кря.

Я не могла больше терпеть эту неловкость, поэтому вернулась к дружеским отношениям с Селеной. Хотя она была не так хороша, как наша принцесса, но Селену с ее ярко окрашенными перьями без пестрых пятен тоже можно было назвать красавицей.

«Перестань двигаться, боже мой.»

Пока я гладила ее по голове и заметно приглаживала перышки, время пролетело незаметно.

Поскольку ожидать какого-либо ответа от этого человека – пустая трата времени, мне действительно не нужно было его допытывать. Это было даже некое преимущество... Не нужно было ходить вокруг него на цыпочках.

- ...

- Ха-ха, прекрати это. Это щекочет.

Когда Селена чмокнула меня в руку, сказав, что теперь хочет домой, я дотронулась до ее клюва и слегка рассмеялась.

Было нелегко забыть о существовании человека с таким сильным присутствием, как у него, но, как ни странно, чем больше проходило времени, тем спокойнее я себя чувствовала.

«О, неважно.»

Он может смотреть на меня с неодобрением, но он не будет обращаться со мной грубо.

Он может угрожать мне смертью, но он меня не убьет.

Он может улыбаться так холодно, будто хочет разрушить весь мир, но мой мир он оставит в покое.

Это было величайшим достоинством этого мужчины, которое я, как мисс Салливан, обнаружила.

* Динь-дон-дан - это звук, которым в телепередачах отображают правильный ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/41313/3029943>